

шенную активность тромбоцитов *in vivo*. Возможными механизмами этого усиления можно считать активизацию в них обмена арахидоновой кислоты с повышением в кровяных пластинках тромбоксанообразования, зарегистрированного в пробах переноса. Кроме того, повышается концентрация участвующего в процессе агрегации фактора Виллебранда, косвенно оцененная по ускорению АТ с ристомидином. При этом, происходит ослабление обмена арахидоновой кислоты в стенке сосуда, где основным ее метаболитом является вазодилататор и антиагрегант – простагландин – главный антагонист тромбоксана.

Исследование сочетанного влияния индукторов на процесс АТ без венозной окклюзии и на ее фоне у больных АГ с МС показало взаимопотенцирующее действие агонистов на тромбоциты с низкой чувствительностью последних к дезагрегирующим сигналам сосудистой стенки в реальных условиях кровотока. Регистрация АТ на фоне временной ишемии и без нее под влиянием сочетания индукторов позволяет приблизиться к пониманию реальных условий кровотока у пациентов АГ с МС и свидетельствует о высоком риске у них тромбообразования.

УЛЬТРАСТРУКТУРНОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОВОДЯЩИХ МЕЖУЗЛОВЫХ ПУТЕЙ СЕРДЦА С УЧЕТОМ ИХ ТКАНЕВЫХ И КЛЕТОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Павлович Е.Р.

Лаборатория нейроморфологии с группой электронной микроскопии ИКК им. А.Л. Мясникова ФГУ РКНПК и кафедра морфологии человека МБФ, ГОУВПО РГМУ Москва, Россия

До последнего времени среди морфологов, физиологов и клиницистов нет единого мнения о наличии специализированных проводящих междуузловых путей (СПМП) сердца, по которым импульс быстро проводится от синусного узла (СУ) - водителя ритма к атриовентрикулярному узлу (АВУ) через миокард правого предсердия (ПП) и межпредсердной перегородки (МПП). Исследователи, отрицающие существование СПМП сердца, не видят реальных методов их идентификации с использованием традиционных методов морфо-функционального исследования. Вместе с тем нами уже давно разработаны корректные количественные морфологические методы их выявления, основанные на ультраструктурном анализе тканевого и клеточного состава проводящего и рабочего миокарда в сердце экспериментальных животных (Pavlovich, Chervova, 1982, Павлович, 1983). Сложность первоначального поиска СПМП в сердце интактной крысы с использованием морфологических методов исследования состоит в том, что эти пути представ-

ляют собой небольшие пучки специализированных волокон, составленных из 3-5 слоев клеток, что делает общую толщину пути проведения равной 10-20 мкм. Понятно, что на парафиновых срезах 5-7 мкм толщины эти пути могут быть обнаружены только случайно и для светооптической идентификации пригодны только серийный полутонкие срезы (толщина 0,5-1 мкм). Изготовление таких срезов целесообразно проводить с учетом знания топографии СПМП сердца, прицельным взятием материала и его подготовкой для свето- и электронно-микроскопического исследования. Исследование проводили на 10 белых беспородных крысах самцах весом 250 - 300 граммов. Животные были молодые, здоровые, половозрелые и содержались на стандартной диете в условиях вивария. Крыс усыпляли с использованием нембуталового наркоза. Вскрывали грудную клетку животных и перфузировали сердечно-сосудистую систему промывающим раствором через левый желудочек. Фиксировали материал перфузией 2,5% глутаровым альдегидом с 2% сахарозой на 0,1 М фосфатном буфере (рН=7,4) в течение 10 минут. Извлекали сердца из грудной клетки и забирали материал СУ и исходящих из него СПМП в составе правой атриокавальной области с прилежащим к ним участком ПП, АВУ и входящие в него СПМП в составе нижней части МПП. Атриокавальную и атриовентрикулярную области без резки на кусочки, дополнительно фиксировали в 2,5% глутаровом альдегиде в течение 2 часов при 4°C. Дофиксировали образцы в 1% OsO₄ 2 часа при 4°C. Дегидратировали ткань в возрастающих концентрациях этанола и заключали в дуркупан. Выполняли ориентированную заливку образцов ткани. Метод гарантирует надежность взятия проводящего и лежащего рядом с ним рабочего миокарда в один блок. Поиск СУ и АВУ, а также исходящих и входящих в них СПМП среди рабочего миокарда осуществлялся на серийных полутонких срезах, окрашенных толуидиновым синим. Проводящая система сердца крысы при этой окраске выглядела светлее, чем рабочий миокард ПП и МПП. Методом объеметрии оценивали объем (в %) мышечного, соединительнотканого, сосудистого и нервного компонентов отдельно в проводящем и рабочем миокарде. Показали, что в СПМП, исходящих из СУ было в 1,8 раза меньше мышечных волокон, но в 1,6 раза больше соединительнотканых и в 2,8 раза сосудистых элементов, чем в рабочем миокарде ПП. В СПМП, входящих в АВУ было в 1,5 раза меньше мышечных и в 2,2 раза нервных элементов, но в 1,5 раза больше соединительнотканых составляющих, чем в рабочем миокарде МПП. Остальные тканевые компоненты в данных областях отличались по своему содержанию недостоверно. СПМП, исходящие из СУ и СПМП, входящие в АВУ по тканевому составу отличались друг от друга незначительно. ПП хуже кровоснабжалось и иннервирова-

лось, чем МПП, а по содержанию мышечных волокон и соединительной ткани они не различались. Выявленные тканевые особенности позволяют корректно сравнивать клеточный состав проводящего и рабочего миокарда данной области сердца у интактных крыс.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Парахонский А.П.

*Кубанский медицинский университет, Институт
Высшего сестринского образования
Краснодар, Россия*

Проблема профессиональной адаптации (ПА) преподавателя становится центром внимания психологической и педагогической науки. ПА определяется активностью личности, и выступает как единство аккомодации и ассимиляции. Проведенный количественный и качественный анализ позволяет выделить приоритетные слагаемые адаптации в профессионально значимую группу, включающую в себя психологическую, социальную, дидактическую, методическую, научную и воспитательную компоненты. Для преподавателя вуза они составляют суть ПА. Адаптация личности – сложный, длительный, а порой острый и болезненный процесс. Он обусловлен необходимостью отказа от привычного, неизбежностью преодоления многочисленных и разноплановых адаптационных проблем и профессиональных затруднений. Начинаящий работник вынужден мобилизовать волю, энергию, физическую силу, сдерживать эмоции, вести поиск резервов в борьбе с дискомфортом, стрессорными факторами, вырабатывать и закреплять способы их блокировок. При этом происходит ломка прежних стереотипов деятельности, формулируются новые наклонности, убеждения, знания, умения, навыки и привычки адекватного поведения. Все эти процессы неразделимы, а сам учебно-воспитательный процесс по своему генезису является адаптационным. Без их совместного учёта, планирования и реализации эволюции высшего профессионального образования становится трудно достижимой. Именно адаптационные процессы соединяют развитие внутреннего мира преподавателя и логику обновления вузовского образования. Социальная компонента ПА интерпретируется как профессиональное приспособление преподавателей и обучаемых к специфическим условиям их деятельности в вузе. Именно совокупность видов ПА целенаправленно характеризует и отвечает за социально-психологическую и профессиональную готовность этих работников к акмеологическому включению.

Несомненный научный и прикладной интерес представляет собой особый адаптационный параметр – специфика вуза. Она накладывает

свой отпечаток на адаптацию всех участников вузовского процесса. Вузовская практика показывает, что более сильное воздействие специфики ощущают начинающие преподаватели без соответствующего профессионального образования и опыта работы. Наличие у некоторых категорий лиц учёной степени не помогает им состояться как профессионалам, что связывается с отсутствием не только педагогических, но и адаптационных способностей. В рамках многопараметрической концепции можно считать специфику вузов одним из доминирующих факторов адаптации. Таким образом, специфика вуза как доминирующий фактор адаптации – это сложная, взаимосвязанная, многоярусная, постоянно развивающаяся по своим внутренним законам, тенденциям интегрированная функциональная характеристика высшей школы, объединяющая в одно логическое целое конкретный вуз как разомкнутую педагогическую систему, так и профессиональную деятельность всех его участников.

Установлено, что даже трёхлетний стаж педагогической работы в вузе не освобождает работников от проблем адаптационного и профессионального характера. В этом случае чётко не осмысленная, методически не организованная и научно не подкреплённая технология их подготовки может привести к негативному включению, появлению многочисленных воспитательных и дидактических ошибок, дискомфорту, пороговой, толерантной фрустрации и отсевам. При меньшем педагогическом стаже все показатели трудностей увеличиваются. Анализ профессионального опыта показывает, что многие мероприятия в вузах формализованы, не функционирует институт наставников, нет специального времени на адаптационное включение.

Процессы адаптации многомерны. Они протекают не на фоне специфики, а внутри неё. Поэтому ПА преподавателей является звеном метаципи, которая охватывает всю систему отечественного образования. Для реформирования процесса ПА начинающих преподавателей полезно обратиться к разработанным концепциям и апробированным технологиям подготовки, внедрению чётко контролируемых и стимулируемых программ самоадаптации, к функционированию института наставников, блока специальных семинаров в русле акмеологии, ораторского мастерства, элементов актёрского и режиссёрского умений и навыков. Умение быстро и продуктивно адаптироваться к вузовской деятельности лежит в особой плоскости и относится к адаптационной способности. Эта способность является сложной интегративной характеристикой, сочетающей внутренние связи фено- и генотипа, а также отражает внешнее корреляционное воздействие ближайшего окружения и социума в целом.

Таким образом, ПА преподавателей это совокупность реорганизационно-управленческих процессов оптимизации всей высшей школы,